

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ УРАЛО-ЗАПАДНОСИБИРСКОГО РЕГИОНА (опыт экспериментального моделирования)¹

Е.Н. Дубовцева

Орнаментальные традиции являются основанием для реконструкции этнокультурных процессов в неолите Урала и Западной Сибири. Однако методика объединения керамики в рамках определенной традиции не разработана, что приводит исследователей к взаимоисключающим выводам. В статье рассматривается понятие «орнаментальная традиция» и дается краткое описание основных орудий, использовавшихся для украшения неолитической керамики.

Орнаментация, орнаменты, орнаментальная традиция, экспериментальное моделирование, керамическая трасология, неолит Урала и Западной Сибири.

Изучение керамики всегда являлось одним из приоритетных направлений исследований в Урало-западносибирском регионе. Методика анализа древней посуды изложена в программе В.Ф. Генинга [1992], довольно популярной среди археологов. С конца 80-х гг. XX в. в регионе развивается технологическое направление в изучении древней посуды, среди его пионеров можно назвать Е.А. Гаджиеву, И.Г. Глушкова, И.В. Калинину, Л.Н. Корякову, Н.В. Тихонову. Однако особое внимание исследователей всегда привлекал орнамент на керамике. До сих пор он остается главным культуроопределяющим признаком, позволяющим выделять археологические культуры и выстраивать культурно-хронологические схемы. Большой вклад в исследование орнаментации неолитической керамики Урало-западносибирского региона внесли И.В. Калинина и Е.А. Устинова [Калинина, Устинова, 1990; Калинина, Гаджиева, 1995; Калинина, 1998]. Ими была проведена работа по технологической классификации орнамента, впервые даны четкие и понятные определения различных способов декорирования, разработаны методические основы технологического подхода в изучении орнаментации. Выполнено экспериментальное моделирование различных мотивов, в результате которого выделены естественные орнаменты. Под такими орнаментами понимаются природные формы, либо не подрабатывавшиеся, либо с незначительной подработкой рабочего края. К ним относятся челюсти и кости животных, ископаемые моллюски и т.п. Узоры, нанесенные челюстями и костями животных, были выявлены на большом количестве неолитических памятников, проведено их картографирование [Калинина, Гаджиева, 1993]. В настоящее время эта работа продолжается автором². Объект исследования — по-прежнему неолитическая керамика региона; посуда более поздних эпох исследуется в меньшем объеме, поэтому в данной статье не рассматривается. Цель исследования — выделение культурных традиций в сфере декорирования (орнаментальных традиций) неолитической посуды.

«Культурная традиция в сфере декорирования посуды» это научное понятие, используемое для обозначения сложившейся в обществе естественным путем устойчивой системы представлений, во-первых, о способах деятельности человека по декорированию посуды и, во-вторых, о виде получаемых при этом результатов. В содержательном плане понятие включает: технику и технологию создания орнамента, его стилистику и связь с формой сосуда, а также семантику орнамента [Цетлин, 2006, с. 316]. На практике это понятие чаще связывается со способом орнаментации (прочерченно-накольчатая орнаментальная традиция) или типом орнамента (гребенчатая орнаментальная традиция).

Понятие «орнаментальная традиция» лежит в основе культурогенетических исследований и исторических реконструкций в археологии [Косарев, 1974; Зах, 2005], поэтому необходимо разобраться, что же лежит в основе орнаментальной традиции. Логично предположить, что это

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта РФНФ № 08-01-94572 н/Мл.

² Выражаю глубокую благодарность за возможность работы с керамическими коллекциями и публикации неопубликованного материала Е.А. Васильеву, Е.А. Гаджиевой, С.Ю. Зыряновой, И.В. Калининой, В.Т. Ковалевой, Л.Л. Косинской, Г.В. Синициной, И.В. Усачевой, Н.М. Чаиркиной.

должны быть наиболее устойчивые элементы орнаментальной системы. На основе анализа керамики фатьяновской культуры Е.В. Волковой было установлено, что структурные уровни орнамента проявляют различную степень устойчивости в условиях смещения орнаментальных традиций [1998]. Более устойчивы нижние уровни (элемент, мотив), в большей степени связанные с технологией декорирования.

Как видно из названий орнаментальных традиций (гребенчатая, отступающе-накольчатая), в основе их выделения лежат технологические аспекты орнаментации, а именно способ декорирования и инструмент. Почему это происходит? На мой взгляд, это может объясняться несколькими факторами. Во-первых, технология декора неотделима от его морфологии, а следовательно, определяет визуальный образ декора того или иного культурного типа. Во-вторых, небольшое количество приемов орнаментации (6 для незубчатых орнаментов и 8 для зубчатых [Калинина, Устинова, 1990, с. 9–18]) позволяет на этом основании делать некоторые обобщения. С другой стороны, своеобразие культурных типов керамики Западной Сибири выражается не столько в мотивах орнаментации (например, волна, зигзаг), которые довольно устойчивы и повторяются из культуры в культуру, сколько в технологических аспектах декорирования, таких как форма, размер и пропорции рабочего края инструмента, угол его наклона, кинематика орнамента. Именно эти технологические признаки определяют специфику одного и того же мотива на керамике различной культурной принадлежности.

Многим коллегам эта информация кажется избыточной, однако за ней часто скрываются не только индивидуальные особенности мастера, но и тип инструмента. Из-за игнорирования таких признаков в гребенчатую орнаментальную традицию включаются и челюстные и веревочные отпечатки, в то же время к прочерченно-отступающей традиции относят узоры, выполненные зубчатыми орудиями (прочерчивание челюстями рыб и гребенчатым штампом). Это приводит к большой путанице, в результате выводы, сделанные на основе таких исследований, часто многозначны и субъективны. Таким образом, выделение орнаментальных традиций, на мой взгляд, должно производиться в первую очередь на основе определения типа орнамента.

Особая семантическая значимость орудий для декорирования подтверждается данными этнографии [Калинина, 1998, с. 117]. Использование в качестве подобных инструментов подвесок-оберегов, в том числе челюстей и костей животных, только усиливает их семантический статус. Возможно, это и, как следствие, бережное отношение к орнаментам объясняет редкость таких находок на поселениях. Последнее обстоятельство довольно часто делает экспериментальное моделирование узоров единственно возможным способом реконструкции орудий для орнаментации и способов работы ими. Таким образом, основными методами изучения культурных традиций в технологии декорирования являются эксперимент и керамическая трасология.

При таком подходе в исследовании ставятся задачи: выявление видов орнаментов, их происхождения и способов работы ими, выделение их диагностирующих признаков, хронологическое изучение распространения в регионе тех или иных видов орудий декорирования и их картографирование. Задачи решаются с использованием методов структурного и технологического анализа орнамента, бинокулярной микроскопии, экспериментального моделирования, статистического анализа и картографирования.

Процедура технологического анализа орнамента сводится к следующему:

- первый этап заключается во всестороннем изучении элементов и мотивов орнамента;
- на втором этапе орнаменты изучаются под микроскопом МБС-10 с целью выявления следов на ложе; затем с них снимаются позитивы оттисков, что дает информацию о форме рабочего края инструмента и в некоторых случаях помогает разобраться в способах декорирования;
- на третьем этапе проводится экспериментальное моделирование узоров. Задача этого этапа состоит в проверке выводов, полученных на первых этапах. С моделей также снимаются позитивы;
- на четвертом этапе, после детального сравнения археологических и экспериментальных узоров и их слепков (позитивов), делается вывод о применении того или иного вида орудия и устанавливается способ орнаментации.

Как уже говорилось, технологический анализ орнамента состоит из определения орнамента и способа работы им. Способы орнаментации подробно описаны в работе И.В. Калининой и Е.А. Устиновой [1990], поэтому остановимся на анализе орудий декорирования. На основе результатов экспериментов и находок на археологических памятниках возможна разработка

нескольких классификационных схем орнаментов. По форме рабочего края они делятся на зубчатые инструменты, стержни, фигурные и гладкие штампы; по происхождению — на естественные и искусственные.

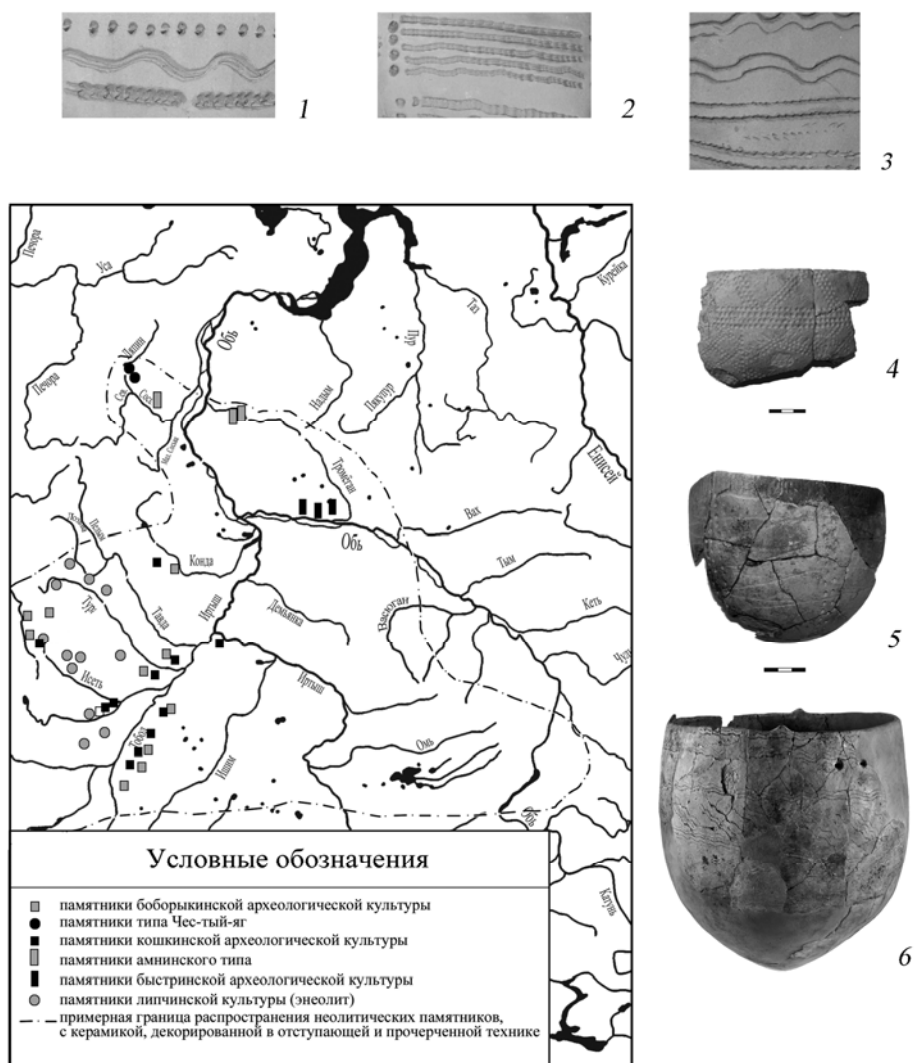

Рис. 1. Распространение керамики, украшенной в отступающей и прочерченной технике, в неолите-энеолите (по И.В. Калининой, Е.А. Гаджиевой, В.А. Заху с дополнениями автора): 1–3 — моделирование орнаментов естественными орнаментирами (экспериментальные образцы): 1 — отступление и прочерчивание клыком волка, 2 — отступление концом грифельной кости (по [Калинина, Устинова, 1990, рис. 6-Е]), 3 — прочерчивание и отступление остистыми отростками позвонков рыб; 4 — сосуд боборыкинской культуры, 5 — неолитический сосуд с пос. Чес-тый-яг; 6 — реконструированный сосуд быстринской культуры (по [Поселение Быстрый Кульёган 66..., 2006, ил. 7.1]). Фото 1, 3, 4, 5 публикуются впервые

Стержни (рис. 1). Узоры выполнялись различными стержнями с гладким рабочим краем (палочками, лопаточками). Способы орнаментации самые различные — прочерчивание, отступление, наколы, ямки. Считается, что для подобной орнаментации могла использоваться любая щепка. Однако на основе морфологического анализа и экспериментального моделирования было доказано, что это не так [Калинина, Устинова, 1990, с. 13]. Во-первых, неолитическая орнаментация отличается устойчивостью морфологии, что и позволяет выделять различные культурные типы даже при сходстве мотивов. Во-вторых, необработанная древесина оставляет хорошо заметные следы в ложе орнамента, которые трудно спутать с какими-нибудь другими. На неолитической керамике Урала и Западной Сибири такие следы встречаются редко. Проблема определения материала, из которого изготовлен орнаментир, может быть решена только

Орнаментальные традиции Урало-западносибирского региона...

при помощи трасологических методов, однако пористость черепка и наличие в нем минеральных включений значительно снижает их эффективность.

На сегодняшний день установлено, что неолитическая накольчатая прикамская керамика, а также липчинская посуда Зауралья периода энеолита украшалась обломками трубчатых костей и торцами ребер (рис. 1, 2, 6) [Калинина, Устинова, 1990, с. 13]. Керамика быстринской культуры орнаментировалась костями рыб (рис. 1, 3) [Дубовцева, 2007]. Узоры на кошкинской и боборынской посуде (рис. 1, 4) наносились как деревянными, так и костяными орудиями [Пошехонова, 2004, с. 25].

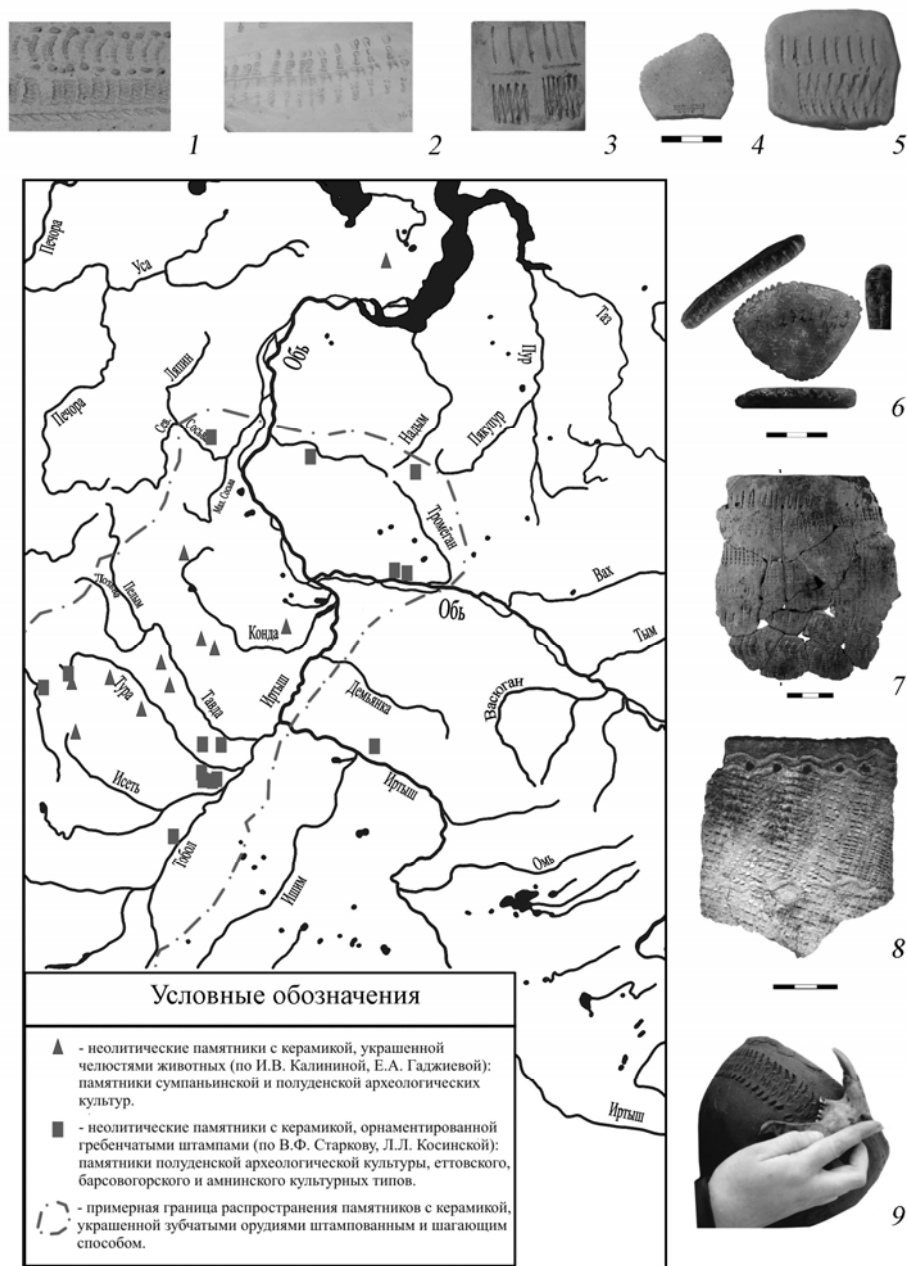

Рис. 2. Распространение керамики, украшенной челюстями животных и гребенчатыми штампами (по И.В. Калининной, Е.А. Гаджиевой, В.Ф. Старкову и Л.Л. Косинской):

1–3, 5, 9 — экспериментальные образцы орнаментации: 1 — декорирование челюстью куницы, 2 — декорирование челюстью бобра, 3, 5 — орнаментация гребенчатым штампом, 9 — процесс орнаментации челюстью бобра; 4, 6 — каменные гребенчатые штампы; 7, 8 — керамика, украшенная гребенчатым штампом: 7 — пос. Быстрый Кульёган 66, 8 — пос. «VIII пункт» на Андреевском озере. Фото публикуются впервые

Гребенчатые штампы (рис. 2). Различаются формой (прямоугольные, квадратные, трапециевидные) и размерами (мелко- или крупнозубый), количеством и организацией (простой, рамчатый) зубцов. Такие инструменты изготовлялись из камня и кости. Найдены костяные штампы в силу почвенных условий очень редки, каменные инструменты известны на Урале и в Западной Сибири только с эпохи энеолита (рис. 2, 4, 6), в эпоху бронзы появляются керамические гребенчатые штампы в виде колесика, а также выполненные на торцах фрагментов сосудов. Многие известные искусственные штампы имеют несколько рабочих поверхностей, с разной нарезкой зубцов (рис. 2, 6). Поэтому гипотеза о том, что для орнаментации одного сосуда использовалось несколько инструментов или что для каждой емкости изготовлялся отдельный штамп [Захожая, 1994, с. 42–51], скорее всего, не верна.

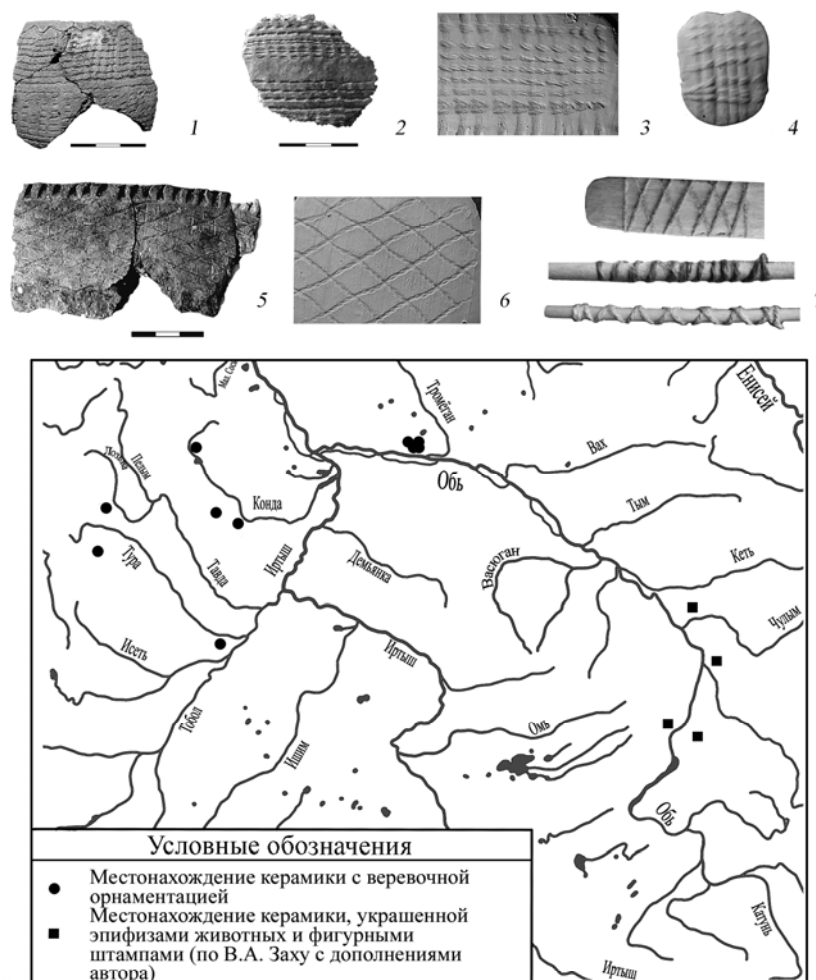

Рис. 3. Распространение керамики, украшенной веревочными и фигурными орнаментами, в эпоху неолита: 1 — фрагмент керамики с веревочным орнаментом, пос. «VIII пункт» Андреевского озера; 2 — фрагмент керамики с веревочным орнаментом, пос. Нижнее III; 3 — моделирование веревочного орнамента в технике шагания (экспериментальный образец); 4 — слепок с экспериментального образца 3; 5 — фрагмент керамики с веревочным орнаментом, пос. Енья 12; 6 — моделирование веревочного орнамента в технике проката; 7 — разновидности веревочных орнаментов; 8, 9 — фрагменты керамики с веревочной орнаментацией, пос. Барсова Гора II/8; 10 — слепок с фрагмента керамики 9; 11 — фрагмент керамики, украшенный эпифизом животного, с пос. Игреково 1. Фото публикуются впервые

Гребенчатая орнаментация появляется в регионе в раннем неолите, наиболее выразительна она на керамике еттовского, барсовогорского, сосновоостровского типов.

Естественные зубчатые орнаменты (рис. 2). На неолитической керамике Урала узоры выполнены челюстями грызунов и хищников — куницы, лисицы, бобра, зайца [Калинина, Гаджиева, 1993]. Экспериментальное моделирование узоров позволило выделить ряд диагностирующих признаков их использования, а также накопить эталонную базу челюстных оттисков различных животных (рис. 2, 1, 2, 9). Естественные орнаменты характеризуются тем, что зубцы в одном оттиске различаются по форме и размерам, некоторые из них не всегда пропечатываются, направление оттисков различается, помимо самих зубцов время от времени появляются отпечатки других частей инструмента. Челюстные орнаменты наносились в технике шагания и отступления. Однако этими же орудиями наносились и незубчатые мотивы в технике прочерчивания, отступления, накола (рис. 1, 1). Это характерно для всех челюстных орнаментов, в том числе для челюстей щук, которые использовались для украшения керамики быстринской неолитической культуры (рис. 1, 6). Наряду с челюстями использовались и остистые отростки позвонков рыб. Этими инструментами наносились прочерченные волнистые линии [Дубовцева, 2002].

Веревочные штампы (рис. 3). Это составные орудия с эластичным рабочим краем, которые представляют собой веревку, закрепленную на жесткой основе (рис. 3, 7). Декорирование производилось в технике шагания и проката (рис. 3, 1–6, 8, 10). Подобные узоры настолько схожи с гребенчатыми по морфологии, что долгое время данный тип орнаментов не выделялся. На сегодняшний день известно более 10 памятников с керамикой, украшенной веревочными штампами. Они относятся к разным периодам неолита и разным культурным типам [Дубовцева, 2011].

Фигурные штампы (рис. 3). Орнаментация производилась в технике штампования и накола. Формы штампов могут быть самыми различными. В качестве таких орудий служили как специально изготовленные стерженьки с рельефной рабочей поверхностью [Зах, 1990], так и естественные формы. В Томском и Нарымском Приобье встречаются узоры, выполненные эпифизами и метаподиями животных (Сартынья I, Игреково I, II) (рис. 3, 11).

Очевидно, что в каждом из рассмотренных видов орнаментов можно выделить подвиды и варианты. На каждом поселении отдавали предпочтение тем или иным видам инструментов. Но довольно часто в одном жилищном комплексе встречается посуда, украшенная разными инструментами. Так, гребенчатая посуда практически всегда встречается вместе с керамикой, украшенной в отступающе-накольчатой технике. Веревочная орнаментация довольно часто сочетается с прочерчиванием (Нижнее 3, Быстрый Кульёган 66). Как уже говорилось, зубчатыми инструментами (особенно естественными) наносились и незубчатые мотивы, ярким примером этого является полуденская керамика. Таким образом, между двумя способами орнаментации нет жесткой границы. Картографирование показало, что ареалы орнаментальных традиций накладываются друг на друга (рис. 1, 3).

Культурные образования Урало-западносибирского региона отличаются размытостью своих границ. Часто керамические комплексы с поселений содержат керамику, относящуюся к различным культурным группам. Гораздо реже встречаются так называемые чистые комплексы. Возможно, это объясняется механизмом распространения керамики в Западной Сибири. По мнению Л.Л. Косинской, продвижение керамики на север следует рассматривать как элемент культурной диффузии [2002, с. 222]. В результате этого процесса происходило активное взаимодействие не только «готовой технологии», но и стилистических особенностей, чем, видимо, можно объяснить широкое бытование сходных орнаментальных мотивов в неолите. Технология же орнаментации свидетельствует не столько о единстве, сколько о разобщенности неолитического населения: для каждой из культурных групп характерен свой набор инструментов, различающихся по форме и материалам, из которых они изготовлены. Анализ их распространения в совокупности со стилистическими особенностями, субстратными и приспособительными навыками производства керамических изделий позволит, возможно, более обоснованно решать вопросы развития и взаимодействия культурных образований региона. Слабо разработанная методика изучения семантики древних орнаментов не позволяет увязывать выделенные типы древней орнаментики с определенными этносами. На сегодняшний день методически обеспечено лишь изучение стилистических и технологических аспектов орнаментальных традиций, что вполне достаточно для археологической классификации, но абсолютно недостаточно для исторических реконструкций.

Изучение орнаментальных традиций эпохи неолита Урало-западносибирского региона находится в начальной стадии, поэтому, на мой взгляд, на этом этапе следует отказаться от объединения отдельных культурных типов керамики в орнаментальные области, во всяком случае в том виде, в котором мы представляем их сегодня. Выделение орнаментальных традиций в неолите возможно только на основе глубокого стилистического и технологического анализа узоров, который для большего числа коллекций не проводился.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Волкова Е.В. Керамика Волосово-Даниловского могильника фатьяновской культуры как исторический источник. М., 1998. 201 с.

Генинг В.Ф. Древняя керамика: Методы и программы исследования в археологии. Киев: Наук. думка, 1992. 188 с.

Дубовцева Е.Н. Использование челюстей и костей рыб для орнаментации древней керамики // Россия: История и современность. Сургут, 2002. С. 5–8.

Дубовцева Е.Н. Использование веревки для орнаментации неолитической керамики севера Западной Сибири // РА. 2011. № 2. С. 16–26.

Дубовцева Е.Н. Орнаменты для керамики пос. Быстрый Кульёган 66 // Учен. зап. Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Ниж. Тагил, 2007. С. 43–50.

Зах В.А. Фигурно-штампованная неолитическая керамика стоянки Иня 11 // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 5–8.

Зах В.А. К проблеме неолитизации Западной Сибири // АВ ОВО: Проблемы генезиса культуры. Тюмень, 2005. С. 60–70.

Захожая Т.М. Орнаменты и технология нанесения узоров на посуде поселения Чилимка III // Экспериментальная археология. Тобольск, 1994. Вып. 3. С. 42–51.

Калинина И.В. Семантика и технология древних орнаментов // Твер. археол. сб. Тверь, 1998. Вып. 3. С. 116–124.

Калинина И.В., Гаджиева Е.А. Архаические орнаменты для керамики // Ad Polus: Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 10. С. 87.

Калинина И.В., Гаджиева Е.А. Использование челюстей животных для орнаментации древней керамики // РА. 1995. № 2. С. 69–82.

Калинина И.В., Устинова Е.А. Технологическая классификация орнаментов неолитической керамики Уральского региона // Археол. сб. Государственного Эрмитажа. Л., 1990. Вып. 30. С. 7–19.

Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М.: Наука, 1974. 162 с.

Косинская Л.Л. Неолит севера Западной Сибири: Генезис и связи // Твер. археол. сб. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 215–223.

Поселение Быстрый Кульёган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. С. 13–19.

Пошехонова О.Е. Особенности керамического производства у неолитического населения Тоболо-Ишимья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. № 5. С. 20–26.

Цетлин Ю.Б. К разработке системы описания графического орнамента на керамике // Твер. археол. сб. Тверь, 2006. Вып. 6. С. 316–328.

Екатеринбург, Уральский федеральный университет
ket1980@yandex.ru

Ornamental traditions stay the foundation for reconstruction of ethnocultural processes in the Neolithic of the Urals and West Siberia. However, methods of combining pottery within the limits of a certain tradition remains undeveloped, bringing researchers to mutually exclusive conclusions. The article considers a notion of «ornamental tradition», briefly describing basic decorating implements used for ornamentation of the Neolithic pottery.

Ornamentation, ornamenting stamps, ornamental tradition, experimental modeling, pottery trace evidence, Neolithic of the Urals and West Siberia.